

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Возобновление Хмельницким стараний о принятии его с Козаками в Российское подданство. Отправление к нему Посланца Унковскаго. Генеральный Писарь Иван Виговский. Переселение многих Малороссиян из-за Днепра в Южные страны Российскаго Государства. Составленные из них Слободские полки. Сын Хмельницкаго вместе с Татарами поражает Короннаго Гетмана Калиновскаго и принуждает Молдавскаго Господаря Василия Лупулу вступить с ним в родственныя связи. Козацкия к Королю Посольства с жалобою на Калиновскаго. Ответ Королевский. Хмельницкий угрожает Полякам и приемлет намерение поддаться Турецкому Султану. Казнь одного Старшины. Поляки, под предводительством Чернецкаго, вторгаются в Украйну. Кончина Киевскаго Воеводы Киселя.

Белоцерковский мир столь же был тягостен для Хмельницкаго, как прежде Зборовский для Казимира. Вместо водворения тишины и спокойствия, он напротив побудил Предводителя Козаков возобновить старания о присоединении к Российскому Государству народа, ему подвластнаго. В последних числах Февраля, 1652 года, Путивльскій Воевода Князь Алексей Федоровичъ Хилков препроводил к Государю полученное им из Чигирина от Гетмана Хмельницкаго письмо следующего содержания: "Ежели ко мне, Гетману, и к войску Запорожскому не будет скоро из России жалованья и помочи на неприятелей наших, которые на нас наступают и измену творят, и если нас под крепкую свою руку Его Царское Величество не примет и от неприятелей тех,

Малорос. дела, хран. в Моск. Арх. Кол. Иностр. дел.

16

веры православныя и Христиан, не оборонит, тогда о себе инако и Гетман и войско промышлять будет." Тоже самое Хмельницкий писал и к ближнему Боярину Морозову.

Малорос. дела, хран. в Кол. Архиве, 1652 года, No 2.

В след за сим прибыл в Москву, в Марте месяце, Козацкий Посланец Иван Искра с товарищами и словесно донес Государю: о желании Гетмана и всего Малороссийскаго народа вступить в Российское подданство (*).

Царь Алексей Михайлович, не желая еще разрушить союз свой с Королем Польским, опасался, однакож, совершенным отказом побудить Хмельницкаго поддаться Турецкому Султану или Хану Крымскому, на дружбу которых Российский Самодержец не надеялся, почему и отправил к нему, в Июне, Посланцом Василия Унковскаго и Подъячего Андрея Адрабьева, с коими тогдашний Генеральный Писарь Иван Виговский имел пространный по сему предмету разговор. Сей хитрый и неблагодарный человек, котораго судьба, как будто нарочно через несчастье (**), возвела на верх благополучия,

(*) Любопытно, что Хмельницкий в том же году поручил другому Посланцу своему Войсковому Судье Богдановичу словесно донести Государю: "что он Гетман, коль был бы и не Гетманом, и он того искал, чтоб ему быть у Царскаго Величества под высокою рукою." Арх. дела 1652 г. No 12.

(**) См. во Вступлении описание сражения, бывшего на Желтых Водах, в 1648 году.

17

для гибели многих людей и его собственной, находился тогда главным наперсником Хмельницкаго, вкрался в сердце сего великаго мужа и управлял всеми его делами. Будучи родом Поляк, Виговский действовал против своей отчизны и для собственных выгод жертвовал священнейшими обязанностями; быв благодетельствован Хмельницким, он передавал Российскому Двору всю тайную его с разными владельцами переписку: золото было его идолом, ему одному пребыл он верным по смерть свою (*).

В сие самое время многие Малороссияне, избегая Польскаго насильства, стали переселяться, с согласия Хмельницкаго, из-за Днепра в Южныя страны Белгородскаго вѣдомства и составили потом пять Слободских полков: Острогожский, Ахтырский, Харьковский, Сумский и Изюмский. Жестокости Польских Дворян в Украйне простирались тогда до величайшей степени и, по показанию

(*) Следующая выписка из собственных речей Виговскаго послужит вернейшим описанием характера сего перваго Министра и любимца Хмельницкаго:

"Только мне быть бы надежду на Государскую милость — говорил он Унковскому и Адрабьеву — "а до коих мест я буду, и в том уповаю на Бога, чаю удержатъ Гетмана и все Запорожское Войско и Царя Крымскаго, и ближних ево людей и всю Крымскую Орду от похода войною на Ево Царскаго Величества Украйные города и причинения всякова инова Государевым городам и местам и людям зла; потому Крымской Царь и Мурзы, и хто Малорос. дела, хран. в Моск. Арх. Кол. Ин. дел, 1652 года, No 6.

у них есть владетели, меня слушают; ведомо им, что, за помощью Божию, я в Войску Запорожском владетель во всяких делах; а Гетман и Полковники и все Запорожское Войско меня слушают же

18

Грондскаго, за малья вины сажали они на кол Козаков. В сих обстоятельствах Хмельницкий, хотя и не мог остановить народного ропота, но умел, однако же, удержать Малороссиян в должном повиновении.

Еще с 1649 года Предводитель Козаков имел намерение вступить в родственныя связи с гордым Молдавским Господарем Лупулою. Сначала бегство сего последнего из Ясс, а потом война с Поляками, препятствовали совершиться сему желанию. В 1652 году Хмельницкий, с согласия Турецкаго Двора, дал знать Господарю, что сто тысяч брачных гостей готовы посетишь его владения, если он добровольно не выдаст дочери своей за его сына. Сии угрозы произвели желаемое действие: Молдавцы приступили к Лупуле с неотступным требованием, дабы он, для спасения своего края, согласился на предложения Хмельницкаго; в противном же случае угрожали

Малорос. Лет., изд.
Туманск.

и почитают. И Венгерской Король (так называли Козаки Князя Трансильванскаго Ракоция) зовет меня к себе, и власть мне и жалованье велико дает." Тогда показал он Российским Посланцам полученную им от сего Государя Грамоту, которою обещал он Виговскому, по его приезде к нему, определить жалованья по 1500 червонных на год, дать многие города и сделать начальником над войском. "А потому — присовокупил Виговский — "меня Король Венгерской знает, что я у него бывал, и про то он ведает, что я от Войска Запорожскаго почтен, а я не мышлю мимо Великаго Гасударя ни куда ехати, памятуя к себе Великаго Гасударя, Его Царскаго Величества, милость."

Таков был Виговский, чрез коего Российский Двор производил тогда в действо свои предприятия!

19 Мал. Лет.

выдать его самаго Козакам. В сих тесных обстоятельствах честолюбивый Господарь вознамерился, посредством Поляков, удержать Гетмана от похода в Молдавию. Тогда появилось у местечка Батова Польское десяти тысячное войско, под предводительством Короннаго Гетмана Калиновскаго. Тщетно Хмельницкий советовал сему Полководцу оставить занимаемая им равнины, дабы, в противном случае, идущие по той дороге в Молдавию с сыном его Тимофеем свадебные гости, в веселии своем не нанесли ему

какого неудовольствия; Калиновский оставался на том же месте и требовал со всех сторон себе подкрепления, но вдруг напали на него Татары, составлявшие передовое войско Козаков, между тем как юный Хмельницкий воспользовавшись близ находящимся лесом, скрыв свое движение, обошел Поляков и окружил их. Приведенный сим в страшный беспорядок, неприятель постыдно сдался; но и Козаки помрачили свою победу отомщением над военнопленными за претерпенное под Берестечком поражение: они купили за деньги у Татар право предать смерти всех находившихся в руках их Поляков. Целые три дня, по словам Грондскаго, продолжалась жестокая сеча! Калиновский не избег одинакой несчастной участи: голова его повержена была к ногам Хмельницкаго, вместе с головою Собиескаго Старосты Красноставскаго.

В след за сею битвою изгнаны были из Украйны все находившиеся там Польские Дворяне. Тогда столь великий ужас обіял Поляков, что жители даже самой Варшавы приготавлились к бегству в Данциг, но Хмель-

Мал. Лет.

20

ницкий оставил их в покое и расположась с войском своим у Каменца-Подольскаго, способствовал чрез сие бракосочетанию сына своего Тимофея, на встречу к которому принужден был выдти из Ясс гордый Лупула. Таким образом внук просшаго Чигиринскаго Сотника соделался зятем Молдавскаго владетеля и храбрость восторжествовала над суетными предразсудками тщеславия!

По возвращении в Чигирии Хмельницкий отправил к Королю Посланников для оправдания своего сына, который, по словам его, принужденно вступил в сражение с Калиновским, намеревавшимся лишить его земли, воды и травы, которых сам Бог не отнимает ни у злых, ни у добрых. В заключение Хмельницкий просил у Короля прощения за своего сына и его свиту, если они яко веселые люди, простерли слишком далеко свою оборону. Посольство сие отпущено было из Варшавы без всякаго ответа, почему Предводитель Козаков отправил другое с просьбою о высылке к нему Польских Коммисаров. Король чрез уполномоченных своих потребовал тогда от Хмельницкаго, дабы он, для получения желаемого прощения, немедленно отказался от всякой связи с Татарами и дал заложником в том своего сына Тимофея. Гордое сие предложение столько раздражило Хмельницкаго, что он, обнажив меч свой перед Польскими Посланниками, сказал им: "объявите своему Королю: если он желает мира, то должен клятвенно утвердишь Зборовския статьи, которыя мы с саблею в руке предписали вам, Полякам!"

Оказываемая Царем Алексеем Михайловичем медленность в присоединении Украины к Российскому Государству, предстоявшая тогда для Козаков война с Поляками и возникшая у Молдавского Дивана вражда с Волохским, в коей Польша и Князь Трансильванский принимали живейшее участие, принудила Хмельницкого искать в сих затруднительных для него обстоятельствах покровительства Турецкого Двора. Малороссийския Летописи повествуют: что Гладкий, Полковник Миргородский, и Гуляницкий укоряли тогда Хмельницкого в желании его, отдаясь от Христианского Государя, поддать Украину Турецкому Султану, и чрез то поработить свободных людей и веру. Хмельницкий не стерпел таковых упреков и повелел отсечь головы Гладкому и Гуляницкому; последний спас, однакож, свою жизнь, скрывшись в монастыре.

Король Казимир, пользуясь сими раздорами между Козаками, велел тогда искусному своему Полководцу Чернецкому ворваться в Украину с пятнадцатитысячным корпусом и начать неприятельския в оной действия. В то время как Хмельницкий приготавлился к обороне, Чернецкий завоевал с 1653 году местечки: Клинцы, Липовец и Погребище, и предал оныя огню и мечу. Тогда, по повелению Козачьяго Гетмана, выступил против сего Полководца храбрый Богун, который, переодев в Татарское платье один из вверенных ему Козацких отрядов, велел оному напасть с тылу на неприятеля с свойственным Ордынцам криком, в то время как он начнет сражение с Поляками. Сии

Мал. Лет.

22

последние, не ожидавшие подобнаго от Козаков обмана, вообразили, что Татары снова присоединились к знаменам Хмельницкого, почему не токмо оставили Козакам место сражения, но даже весь свой обоз со многими пленными и удалились из Украины. Сражение сие происходило у местечка Монастырища. В числе раненых Поляков находился сам Чернецкий.

В том же 1653 году скончался благоразумный посредник между Козаками и Поляками Адам Кисель, Воевода Киевский, идучий от древняго и славнаго рода Святолда, бывшего в лето 1128 Руского Князя; муж благочестив и веры Грекоруской великий споборник; в словах сладок; Украине приятель. Так отзываются о нем Малороссийския Летописи!